

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая. Весна</i>	7
<i>Глава вторая. Лето</i>	91
<i>Глава третья. Осень</i>	153
<i>Глава четвертая. Зима</i>	243
<i>Глава пятая. Новая пора</i>	297

*Каждый раз, когда вижу цветение
сакуры, оживают воспоминания.*

*Не важно, сколько времени прой-
дет — я буду думать о тебе.*

Мисаки, я так ничего тебе и не дал.

Не заметил боль, не спас от печали.

Я оказался бессилен.

И не только.

Я обидел тебя.

*Что ты чувствовала, когда прово-
жала взглядом мою спину?*

*Сердце разрывается, когда я думаю
об этом.*

Но уже поздно раскаиваться.

*Ведь мы с тобой больше не встре-
тим весну.*

*Остается только пронести па-
мять о тебе через всю отведенную
мне жизнь.*

*Поэтому, Мисаки, я буду вспоми-
нать о тебе каждый раз, когда уви-
жу цветущую сакуру.*

*Вспоминать о возлюбленной, кото-
рая, точь-в-точь как сакура, рас-
пустилась чудесным цветом лишь
на короткий миг...*

Глава первая

Весна

Ножницы, отщелкивая приятный ритм, навели порядок на голове Харуто Асакуры.

Каждый раз, когда ловкие пальцы девушки за его спиной захватывали очередную прядку, сердце Харуто пропускало удар. Тело как будто расплавилось под жаркими летними лучами, а ладони вспотели. Харуто вытер их под накидкой для стрижки, внимательно наблюдая в зеркало, чтобы парикмахер не заметила.

Волнистые волосы — не черные, а каштановые. Кофточка в горизонтальную полоску. Личико круглое, как кошачья мордочка. Сосредоточиваясь, девушка чуть-чуть поднимала брови.

Мисаки Ариакэ. Так звали ту, в кого влюбился Харуто.

В салоне ненавязчиво играла битловская «I Will», и лицо у молодого человека горело, как пережаренное на угляшках рисовое тесто.

В этот визит она снова казалась ему невозможной милашкой. Какие гены нужно собрать,

чтобы получилась такая прелесть? Харуто хотел немедленно выразить родителям девушки свою благодарность.

И вдруг Мисаки встретила с ним взглядом в отражении. Харуто чуть не взлетел с кресла на первой космической: «Вот же! Она заметила, как я плююсь!»

Но Мисаки только удивленно склонила голову набок:

— Что-то не так?

Похоже, не заметила пылкого взгляда Харуто.

— Ничего, ха-ха-ха! — натянуто рассмеялся он.

«Спокойствие, только спокойствие! Сегодня я пришел в салон с великой целью. Все очень серьезно. Начинается главная битва моей жизни!»

Молодой человек бросил взгляд за окно. Там вилась узкая дорога, а за ней раскинулась сакура. Дерево чуть кренилось вправо. Пышные соцветия в ярких лучах весеннего солнца радовали глаз. Нежный ветер увлекал за собой пригоршни лепестков, и они взвивались высоко в небо — не вид, а готовая фотография. Однако даже столь умиротворяющий пейзаж в эту минуту лишь приводил сердце Харуто в еще большее смятение.

На этой неделе цветение достигло пика. Скоро сакура начнет опадать. Времени в обрез. Если приглашать вместе любоваться цветами, то только сегодня!

МОЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ САКУРА

Тем временем трэк сменился на битловскую же «She Loves You».

«Меня даже музыка подбадривает. Джон, Пол и остальные ребята — спасибо!»

Стратегию он уже разработал. Сейчас они заговорят ни о чем, и Харуто плавно перейдет к сакуре. Например: «Какой у вас любимый десерт?» — «Пудинг, пожалуй». — «А у меня сакура-моти¹. Кстати, о сакуре! Самый сезон, правда? Я вроде читал, что на этой неделе пик цветения. А на следующей уже дожди обещают... О! Может, сходим вместе полюбоваться цветами?»

Вот, именно так. Очень естественное и стильное приглашение. Ну всё, в бой... Нет! Стоп! Все-таки от сакура-моти к сакуре — не чересчур ли притянута за уши? Чересчур. Лучше начать сразу с «сезона».

Харуто наскреб из самых дальних уголков сердца всю смелость, собрал ее в кулак и раскрыл рот, но перенервничал и не смог выдать ни звука. Прядки волос падали на пол песчинками в часах, отмеряя утекающие секунды, и молодой человек ерзал, пытаясь что-то предпринять. Наконец Харуто зажмурился и выпалил:

— Са! Са! Са... се... се... се... се...

---

¹ Моти — традиционное японское пирожное из рисового теста с начинкой из бобовой пасты. Сакура-моти делают из розоватого теста и заворачивают в маринованные листья сакуры. Такие моти часто готовят именно в честь цветения японской вишни.

О нет! Язык не слушался и так и не дошел до «сакуры». Еще чуть-чуть — и Мисаки решит, что он эхом откликается на щелканье ножниц, как распоследний чудик. Срочно! Приглашай! Будь женщиной, Харуто Асакура!

— Много в последнее время заказов? — опередила его Мисаки.

— А?! Э, да нет. — Харуто растерялся от неожиданности.

— Нет? Ну, все равно: восхищаюсь профессиональными фотографами! Особенно такими, которые стараются прокормить себя исключительно ремеслом. Вам, кажется, двадцать четыре?

— Ну, ну да...

— Ого! Всего год разницы! Ну все, вы меня вдохновили. А, кстати, над какими сюжетами сейчас работаете? О, весна же — наверняка снимаете сакуру?

«Сакура»?! Харуто ухватился за кодовое слово, резво обернулся и воскликнул:

— Самый сезон сакуры, правда? Может, сходим полюбоваться...

Щелк! — пронзительно скрипнули ножницы.

Мисаки застыла как вкопанная и побелела словно полотно.

«Что такое? Ой, вы случайно прядь неровно обрезали? Не обращайтесь внимания!»

Тут Харуто заметил, что лезвия обагрены свежей кровью.

МОЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ САКУРА

— Ой! А откуда кровь?

В следующий миг женщина на соседнем кресле завизжала, как героиня фильма ужасов. Следом, будто по сигналу, подняли переполох сотрудники салона. Кто-то из них закричал: «Полотенце, срочно! Скорую!»

Харуто озадаченно склонил голову набок. Что происходит-то?

— Простите!.. — пропищала Мисаки. Молодой человек перевел на нее взгляд и увидел, что из глаз девушки катятся слезы.

«Да п-п-плакать-то зачем? Неужели она настолько не хочет любоваться со мной сакурой? Ох, сейчас сам расплачусь!»

— За что же вы извиняетесь? — осторожно спросил, натягивая улыбку, Харуто, и девушка дрожащей рукой указала на пол. Там лежала окровавленная мочка уха.

Ого, вот как. А чья это, интересно?

И тут вдруг Харуто понял, что его.

Он перевел взгляд на зеркало, увидел залитое кровью левое ухо и чуть не выпал из кресла.

— А-а-а-а-а! У-у-ухо-о-о!

А из колонок уже играло битловское «Help!»

Харуто и не думал, что все так обернется...

От бессилия он, лежа на носилках в карете скорой помощи, закрыл глаза. Перед мысленным взором тут же возникла Мисаки.

Они встретились в самый обычный день на исходе лета.

Прошли бейсбольные соревнования среди старшекласников, Харуто окончательно заскучал и решил, что пора уже привести в порядок неприлично отросшие волосы. Отправился в Симо-Китадзаву. Тот дешевенький салончик, где ему всегда делали стрижку за две тысячи иен, оказался закрыт, так что пришлось искать другой. В Симо-Китадзаве Харуто бывал нечасто, но в тот раз он собрался завернуть в «Вилледж вангард» за сборником фотографий со смешными, похожими на онигири котами. Поэтому лениво решил, что если по пути попадетсa недорогая симпатичная парикмахерская, то туда он и пойдет — и с таким настроением оседлал новенький горный велик матово-черного цвета.

Салон «Пенни-лейн» нашелся на углу жилого блока неподалеку от станции. Харуто заметил белую, без единого пятнышка витрину. На ручке гордо висела табличка с вычурной надписью: «Пенни-лейн»¹.

Признаться, заведения с такой претензией Харуто не любил. Обычно чем кичливее фасад, тем неприятнее сама парикмахерская. К гадалке не ходи: логово непризнанных гениев. Нечего изменять родному салону. Тем более что тут прайс включал уход за лицом² и составлял

¹ «Penny Lane» — песня группы «Битлз».

² В японских салонах красоты широко распространена практика полного выбривания лица и корректировки формы бровей.

МОЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ САКУРА

четыре тысячи иен. Но готовый уже уйти Харуто остановился, увидев на доске объявление: «Для новых посетителей скидка! Всего три тысячи иен!»

Салон ему, конечно, не понравился, но ведь дешево, а второй раз он сюда возвращаться не собирался...

За деревянной дверью его встретили переливывы «Here Comes the Sun». За стойкой сидел погруженный в тяжелые мысли парень с причудливыми очками в тяжелой черной оправе — по всей видимости, директор — и что-то старательно считал на калькуляторе. Помещение оказалось тесноватое: четыре кресла и одна мойка. По залу деловито сновали двое парикмахеров. Один — крашеный блондин, второй — с андеркатом.

Харуто, глядя на этих модных парней, про себя фыркнул: «Ну я так и знал».

Он присел на диванчик и заполнил анкету, как вдруг...

— Добрый день, сегодня с вами буду работать я! Ариакэ.

Как только Харуто поднял голову, чтобы посмотреть на обладательницу столь нежного голоса, сразу влюбился без памяти.

Часто про этот миг говорят: «Меня будто прошибло током» — но только не Харуто. Какой там ток! Он будто повстречал самого бога грома, и тот принялся гонять несчастного и в хвост и в гриву.

